

Международный день в поддержку жертв пыток: НПО призывают правительства Центральной Азии прекратить практику пыток

26 июня, в Международный день в поддержку жертв пыток, Коалиции против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (AHRCA, Узбекистан, находится в изгнании во Франции), Туркменская инициатива по правам человека (TIHR, Туркменистан, находится в изгнании в Австрии), Хельсинкский фонд прав человека (Польша) и Международное партнерство по правам человека (МГПЧ) призывают правительства стран Центральной Азии выразить готовность к выполнению международных обязательств и проявить усилия к искоренению практики пыток.

За последнее время правительствами стран Центральной Азии были сделаны определенные позитивные шаги в вопросах борьбы с пытками. Например, в начале 2017 года Генеральная прокуратура **Казахстана** приняла план комплексных мер по борьбе с пытками на период до декабря 2018 года; в **Кыргызстане** в рамках проводимых правовых реформ были приняты процедуры по улучшению документирования пыток в соответствии со Стамбульским протоколом; в **Таджикистане** гражданское общество было включено в дискуссии о национальной стратегии защиты прав человека до 2025 года; в **Туркменистане** Национальный план действий по правам человека на 2016-2020 годы предусматривает приглашение Специального докладчика ООН по вопросам независимости судей и адвокатов, что потенциально предоставляет возможности для проведения независимых расследований случаев применения пыток и жестокого обращения; и в **Узбекистане** президент Мирзиёев в ноябре 2017 года и апреле 2018 года подписал законодательство, запрещающее использование в суде доказательств, полученных в результате пыток, и увеличивающее наказание за применение пыток.

Однако, несмотря на эти улучшения, практика применения пыток и жестокого обращения по-прежнему широко распространена в Центральной Азии. Об этом свидетельствует статистика: по состоянию на апрель 2018 года, Генеральная прокуратура **Казахстана** сообщила о 124 делах, возбужденных в рамках уголовного преследования за применение пыток, а Коалиция против пыток ежегодно регистрирует около 200 случаев; в **Кыргызстане** в 2017 году Генеральная прокуратура получила 435 жалоб на применения пыток или жестокого обращения; в **Таджикистане** Коалиция НПО против пыток и безнаказанности в 2017 году зарегистрировала 66 новых случаев пыток и другого жестокого обращения (значительное увеличение цифры по сравнению с предыдущими годами). Из-за крайне репрессивного характера режимов в **Узбекистане** и **Туркменистане**, а также из-за отсутствия прозрачности

неправительственные организации не могут вести точную статистику, но активисты продолжают получать достоверные сообщения о применении пыток.

В срочном порядке необходимо решить острые и злободневные проблемы, связанные с практикой пыток, и только тогда можно рассчитывать на то, что следующие факты не будут повторяться и уйдут в прошлое:

В Казахстане безнаказанность является нормой. Согласно официальной статистике, в период с января по апрель 2018 года было закрыто 173 дела (включая дела предыдущих годов), и только девять были переданы в суд. Государство не обеспечивает безопасность задержанных и заключенных, которые подают жалобы на применение пыток. Жертвы пыток предупреждаются о привлечении к уголовной ответственности за ложный донос, что отпугивает многих от подачи жалобы.

Валерий Чупин умер в марте 2017 года в колонии АК-159/7 после того как был наказан за устное оскорбление учителя в тюрьме. Он был подвергнут пыткам со стороны шестерых других заключенных, с ведома администрации учреждения. Свидетели жалуются на давление и шантаж со стороны администрации следственного изолятора в Караганде, куда они были переведены после начала расследования. Следует отметить, что в Казахстане все учреждения, как система исполнения приговоров, так и досудебное содержание под стражей с июля 2011 года находятся в ведении Министерства внутренних дел.

Властям Казахстана следует: регистрировать все жалобы на применение пыток в случае наличия разумных оснований полагать, что пытки могли иметь место; прекратить угрозы уголовного преследования по отношению к людям, подающим заявления на применение пыток, если их жалоба не будет обоснована. Они также должны обеспечить беспристрастность и профессиональность расследования жалоб на применение пыток и гарантировать безопасность жертв и свидетелей.

Кыргызстан не установил важнейших гарантий против пыток для лиц, содержащихся под стражей во время досудебного расследования. Например, внутреннее законодательство не предусматривает процедуру *habeas corpus*. Отсутствие эффективных следственных механизмов продолжает препятствовать установлению правосудия для жертв пыток. С 2003 года, с момента введения в Уголовный кодекс статьи 305-1 (пытки) только несколько полицейских были осуждены по данной статье. Кыргызстан не смог полностью выполнить какое-либо из решений Комитета ООН по правам человека в отношении жертв пыток и другого жестокого обращения.

Наргиз Раджапова утверждает, что 23-25 марта 2017 года она подвергалась пыткам со стороны полицейских с целью оказания давления на нее и обвинения ее мужа в убийстве полицейского. Раджапова сообщила, что полицейские били ее по животу бутылкой воды; одели мешок на голову и не снимали его до тех пор, пока она не потеряла сознание, а также вставляли иглы под ногти. Несмотря на то, что уголовное дело было возбуждено 28 марта 2018 года и касается серьезных процессуальных нарушений, расследование не прогрессировало, а сотрудники, обвиняемые в применении пыток, продолжают выполнять свои служебные обязанности.

Властям Кыргызстана следует создать и финансировать независимый орган, наделенный достаточными полномочиями и компетенциями для проведения оперативных, тщательных и независимых расследований заявлений о применении пыток или других форм жестокого обращения.

В Таджикистане законодательство, предусматривающее гарантии против пыток во время предварительного заключения, должно постоянно применяться на практике, поскольку риск применения пыток и жестокого обращения остается особенно высоким на ранних этапах содержания под стражей. Расследования заявлений применения пыток и жестокого обращения редко проводятся эффективно. Отсутствуют механизмы проведения быстрых, тщательных, беспристрастных и полностью независимых расследований. Этот вопрос в сочетании с тем фактом, что наказания в соответствии со статьей 143-1 («пытки») Уголовного кодекса Таджикистана не соизмеримы с серьезностью совершенных преступлений, а виновные в пытках часто пользуются амнистиями, служат дальнейшему закреплению проблемы безнаказанности. Компенсация, выплачиваемая за моральный ущерб, причиненный в результате применения пыток в недавних постановлениях, не является справедливой и адекватной, а внутреннее законодательство не предоставляет жертвам возможности реабилитации, компенсации или гарантий неповторения.

28 марта 2018 года Расулчон Назаров был задержан полицией в связи с подозрениями в незаконном обороте наркотиков. Рано утром следующего дня жена Расулчона узнала, что ее муж был переведен из полицейского участка Сино-2 в Душанбе в больницу Караболо. На следующий день семье сообщили, что Расулчон умер.

Тело Расулчона было передано семье для погребения. Фотографии и видеозаписи тела демонстрируют явные признаки избиения, включая кровоподтеки и ссадины на лице; колени, половые органы и живот, а также две одинаковые круглые метки размером 0,5 см на расстоянии 6 см друг от друга на правом локте, которые, как представляется, являются отметками от устройства, используемого для управления электрическим током.

Адвокат из Коалиции против пыток и безнаказанности в Таджикистане начала работу по делу в апреле 2018 года и подала необходимые жалобы в прокуратуру города Душанбе и Генеральную прокуратуру. В ходе своей работы по этому делу адвокат сталкивалась с постоянными препятствиями со стороны властей. Ей не было разрешено ознакомиться с процессуальными документами в материалах дела. Также ей не были получены своевременные ответы на поданные запросы и жалобы.

Властям Таджикистана следует бороться с безнаказанностью путем создания отдельного механизма расследования и судебного преследования случаев применения пыток или жестокого обращения, независимого от официальных лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Они также должны обеспечить жертвам пыток и жестокого обращения возможность получения адекватной компенсации, реабилитации и возмещения ущерба.

В **Туркменистане** сохраняются проблемы, связанные с отсутствием доступа независимых наблюдателей в тюрьмы и места лишения свободы. Визиты международных наблюдателей в тюрьмы строго контролируются властями и, как отмечает посольство США в Туркменистане, неизвестно, соответствуют ли показанные условия содержания заключенных реальности. В 2016 году представители дипломатического сообщества обратились с просьбой посетить тюрьму «Овадан-Депе», но им было отказано в разрешении.

Тридцать человек, подозреваемых в сотрудничестве с Фетхуллахом Гюленом (предполагаемый организатор попытки государственного переворота в Турции в 2016 году), были задержаны и подверглись пыткам и другим формам жестокого обращения. В основном группа состояла из бывших учителей и студентов туркмено-турецких лицеев. В результате несправедливых судебных разбирательств многие заключенные были приговорены к длительным срокам лишения свободы, и по меньшей мере двое были отправлены в тюрьму Овадан-Депе. В ноябре 2017 года Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям признала, что арест 18 из этих лиц был произвольным и настоятельно призвала власти Туркменистана немедленно освободить их и предоставить компенсацию.

Властям Туркменистана следует: выполнить рекомендации Рабочей группы ООН по 18 осужденным по подозрению в сотрудничестве с Фетхуллахом Гюленом и провести независимое расследование всех заявлений о пытках, а также привлечь виновных к ответственности и пригласить с визитом в страну Специальных докладчиков ООН, включая Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов.

В **Узбекистане** после критики со стороны Президента практики применения пыток представители государственных органов, обвиняемые в использовании пыток, в течение последних месяцев были привлечены к ответственности. Однако их судебные процессы были закрытыми для общественного контроля, а имена подозреваемых не были преданы гласности. Во многих случаях им было предъявлено обвинение в злоупотреблении властью (статья 301 Уголовного кодекса) вместо применения пыток (статья 235), предусматривающее более легкое наказание за их действия.

*Например, несколько официальных лиц в рамках закрытых судебных слушаний были признаны виновными в злоупотреблении властью, а не в применении пыток, в связи с заявлением о том, что они пытали независимого журналиста **Бобомурода Абдуллаева**. Несмотря на то, что суд был в основном открыт для общественности, были проведены закрытые заседания, посвященные действиям должностных лиц, которые впоследствии были признаны виновными в злоупотреблении властью (статья 301 Уголовного кодекса), а не в применении пыток. Приговор был основан на медицинском заключении, в котором говорится, что Бобомурода Абдуллаева не пытали, хотя в суде были продемонстрированы травмы, полученные в результате пыток.*

*Среди недавних позитивных изменений можно выделить факт, что 22 июня 2018 года Военный суд Узбекистана признал семь бывших сотрудников правоохранительных органов виновными в применении пыток по отношению к **Ильхому и Рахиму Ибодовым** в сентябре 2015 года. Ильхом умер в заключении. Шесть должностных лиц были приговорены к тюремному заключению на срок от 14 до 18 лет после того, как они были признаны виновными по статьям 235 и 301 ч. 3. Один представитель государственных органов был*

оштрафован на 70 миллионов сомов (что эквивалентно 7 600 евро). В первый раз в истории Узбекистана четверо заключенных также были признаны виновными в пытках братьев Ибодовых по приказу сотрудников тюрьмы и были приговорены к тюремному заключению сроком от 16 до 18 лет. В данном случае, однако, сохраняются сомнения относительно прозрачности и независимости судебно-медицинских экспертиз, поскольку медицинское заключение показало, что Ильхом Ибодов умер в результате сердечного приступа.

Властям Узбекистана следует: обеспечить открытость и прозрачность всех судебных дел по пыткам; допустить возможность проведения независимых судебно-медицинских экспертиз; и обеспечить проведение расследований случаев пыток с помощью независимых механизмов.